

Олеги Кошечниковы - 1996 - 2 апр. - С.З.

2.4.96.

выборов.
— Тогда, может, завершим наш конкурс "О, Лучано!" — подытожил О. Лучано.
Да, вот наше общее с ним произведение:
Я женщин наших люблю громадь...

Л. Паваротти, Вл. Вишневский
(перевод наш с Арминии).
...Когда стало окончательно ясно, что Хосе Каррерас не приехал и даже не позвонил ("Вот каналья, опять кинул", — беззлобно чертыхнулся Лучано, перевод мой), а настал "файф-о-синг" — час обязательного для теноров пения в 5 попелудни, произошло то, на что я тайно надеялся, не веря, что такое возможно: Паваротти предложил мне попеть с ним дуэтом, а качестве спарринг-партнера и ведомого... О!..

Наивно, чтобы не сказать нагло, полагать — как это, мол, быть в гостях у Паваротти и не попеть дуэтом?.. Нет, это не про меня. Между тем далеко не все, скажу без ложной скромности, но и не теряя должной самоиронии, удастаиваются чести быть приглашенными к пюпитру. Это знак особого расположения к гостю, к человеку...

Перед самым священнодействием Лучано велел мне надеть спецодежду — гостевой смокинг и даже особую обувь. Да, кстати, так называемые добрые люди, всячески инстинктивно меня перед визитом, почему-то не скажи главного: приехать в гости к Паваротти надлежит со своей сменной обувью. И дело тут не в причудах гения — просто у теноров своя гигиена. Непохоже, что хотели меня подставить. Из деликатности мне, конечно, никто не попенял. Так или иначе — пришлось переобуваться.

Если по-нашему, то спели мы немного... "О, солё мю" — понятно, это святое. Кое-что еще (пока не скажу). Но вот вы в очередной раз удивитесь: оказывается, Лучано влюблен в ту самую утесовскую песню "Пароход" (помните первый советский клип?). Не забыть, как неподражаемо он выпевал это "Па-ра-ход!". А я утирал все больше на "Нет, не солгали предчувствия мне..." А самому хотелось заорать от счастья по-перек такта: "Мечта сбывается!"

...Смогу ль забыть все это?..
Нет, не смогу забыть.
Сбылась мечта поэта:
Мне дали порулить.

Чтобы выразить свое ощущение безмерного, неизведанного дотопе кайфа от совместного парения с кумиром зрелости моей, я вполне обойдусь без горбачевского "пирдуха", но никак не смогу без Окуджавы, который в свое время спел — как закрил тему: "То вместе, то порознь, а то попеременно..." Так мы и допели. Конечно, чисто профессионально я ничего не смог бы дать тенору-титану — пою за гранью добра и зла, плохо читаю партитуру, — но ведь важно не это. О чем и сказал мне, расчувствовавшись, дон Лучано. А прощались мы тепло и долго — и кажется, надолго.

Вот еще несколько снимков напоследок:

...Меня охватывала дрожь —
Так Паваротти был хорош.
О, как захватывает дух,
Когда поет Лучано вслух!..

...Как сладко петь при всем честном народе!..
Но слаще петь по дружбе, в меру сил,
Каррерас не вписался в Паваротти.
Но я, Вишневский, мастеру вмастил.

...Восторг, Искусства первопальство,
божественно звучащее...
Лучано мне не даст соврать —
скажи, Лучано?..

Из всех чувств важнейшим для нас является шестое
Вл. Ульянов — Л. Паваротти,
перевод Вл. Вишневского.

В качестве делового постскриптума я еще раз обращаю внимание конкурсанток-победительниц на возрожденный нами конкурс. Присылайте и вам воздастся. Отвечаю.

Слияние в экстазе с Паваротти, общение с гением всегда приводит к приятно-непредсказуемым последствиям.
Пока что это

ПЕСНИ ВИШНЕВСКОГО САДА

Старые песни о новом

1.
Не пой, красавица, лежи,
не надо ни попы, ни блуза.
А надо б спеть по "Тостальжи"
мне "Тимн Советского Союза".

2.
...Отдельным людям снится иногда —
понятно, голубые города —
где, впрочем, насаждения зеленые —
а мне вот Город женщин, не беда...
Но стали снится пункты населенные,
которые нет нужды защищать,
которые не нужно зачищать...

Новобесно
...Не Павлутова, халь, не Добронра...
Но все-таки — "Пора, май френд, пора,
с утра зовут в дорогу пейзажа!"
Есть для продуки ваших пейзажей
такие одностиишь — будь здоров!
Но это — в прозе и в прямой угрозе:
"Немедленно уберите руку с моего колена"
(P.S. ОДИНОЧЕСТВО-96:
Сообщение себе на пейзажер).

и.о. Песни Песней
ГАРМОНИЯ ЛЮБВИ КАК БЫТИЯ:
СЛОВА МОИ, НО МУЗЫКА — ТВОЯ!..

ОТ РЕДАКЦИИ, и это серьезно. Не станем ничего сочинять, а могли бы: мол, книга Вишневского с улучшенной нумерацией страниц!.. Отнюдь нет. Но вот то, что примерно 27-28 экземпляров заряжено уникальным голосом Паваротти специально для наших читателей — это уж, так сказать, кому повезет, это уж, как говорится, "они были первыми"... Да, речь о все той же книге поэта, название которой давно уже стало чудотворно-энергетической мантрой "Спасибо мне, что есть я у тебя". Несмотря на всю нестабильность жизни, наш киоск "МК" на том же месте — у метро "Улица 1905 года".

дон Лучано слегка уже раскраснелся. А это хороший признак — добрые люди меня предупреждали: если раскраснеется, значит, покатило. А как раскраснелся — все, туши свет, импровизировать начинает, идеи генерировать... Надо же, как точно ориентировались.

Внимать бурным повествованиям гиганта я мог уже без лингвистического напряжения благодаря очаровательной Арминии — она туго анала свое не только дело, но и место, ничем не грузила маэстро. Вскоре открылось, что читательский стаж Паваротти еще весомей, чем можно было представить. Он помнит публикации более чем пятилетней давности! И даже акции "МК"!

— Вот ты мне скажи, Владимир, — азартно теребил он меня, — почему "МК" так и не довел до конца свой же конкурс "Пончик-90"?.. Ведь, по моим данным, многие очаровательные толстушки, и не только москвички, тогда отважно откликнулись, прислали свои фотографии — какой богатый выбор, какой неограниченный контингент!.. (Нет, ну классно Арминия переводит.)

Справедливости и точности ради замечу: Паваротти в курсе и того, что постигший зимой редакцию пожар пожрал наш банк данных, хранившихся аж с 90-го.

— Вот и возобновить!.. — не унимался раскрасневшийся дон Лучано. — Вот и объявить по-новой!.. "Пончик-96". 97, наконец!.. Что, у вас кишка тонка?.. Могу даже свое имя в название делегировать.

— Давайте назовем, — с ходу размечтался я. — "Песня для Лучано-96"... Нет, "Ты хороша, как песня Паваротти"... Нет, это одностиишь, это длинно.

Владимир ВИШНЕВСКИЙ:

ИЗ ИТАЛИИ @ ЛЮБОВЬЮ...

Еще возможны приятные сюрпризы, или
С чего начинается свой день
первый тенор мира,
колосс Вокала,
великий
ЛУЧАНО ПАВАРОТТИ.

Впрочем, слово поэту **ВЛАДИМИРУ ВИШНЕВСКОМУ**, только что вернувшемуся из Страны Восхотящего "Солё мю"...

С Лучано Паваротти я познакомился еще в прошлый раз. Добрые люди не подвели: на одном из приемов представили маэстро, мы разговорились, ему даже перевели несколько наиболее конвертируемых моих одностиишь — и, надо же, он въехал и хохотал залихватисто и заразительно, как может только Паваротти. Общение было, конечно, кулуарно-светским, чтобы не сказать тусовочным, но кое-что, кроме обмена визитками, мы успели.

Сразу оговорюсь и предупрежу: мы с донем Лучано, конечно же, не стали "Вась-Вась", но вспыхнувшая взаимная признанность позволила в преддверии моего приезда договориться, по междоумовию о более полномочном общении. Легендарна и всячески обсысывалась прессой "расписанность" Паваротти на несколько лет вперед, его плотный график. Но тут все-таки речь не о том, что-де — выкроил и уделил — и он, и он хотел этой встречи.

И вот она состоялась — на вилле вблизи Пезаро. Для начала я хурунул в дружеских объятиях дон Лучано — приветствовал он меня бурно, как может только Паваротти, когда чего-то искренне хочет. Николетты Мантовани (бывшей секретарши, практически легализованной в невесту) не было на месте, зато ожидался приезд самого Хосе Каррераса — нужно было обсудить, да и начать репертуар их уникальных, хотя и уже традиционный "Концерт трех теноров" (третьим будет, понятно, Пласидо Доминго, еще одна звезда вокала). А пока можно было сосредоточиться друг на друге. Мы побродили по дому, размялись о том о сем, посетовали на вечный наш зомот... ("Вернись ли, Владимир, так хотелось махнуть на денек к вам, в Москву, послушать Стинга — не получилось, график очень плотный...")

Сразу порадовало, что книги мои, подаренные еще при знакомстве, Паваротти, в целом, понравились, особенно толстая. Сам же дон Лучано не удержался и с какой-то детской гордостью продемонстрировал знаменитую свою коллекцию белых платков. (Общезвестно: когда Паваротти "при исполнении", в руке его трепещет и летает божественной белизны платок.)

Моего далекого от совершенства, но довольно бодрого итальянского, кажется, хватало на то, чтобы не только беседовать с гением, но и ловить нюансы его богатого обертонами настроения — оно показалось мне вскоре философско-элегантным.

— Знаешь, Владимир, — говорил он мне, едва мы впали в апаритив, — когда мне было восемнадцать, я даже не мог представить, что ждет меня впереди. Я что-то узнал, чего-то добился, но до сих пор так и не постиг всего, что со мной произошло...

Интересная мысль. Однако главное откровение ожидало меня при взгляде на журнальный столик меж наших кресел. Оказалось, что миллионы москвичей не одиноки в своей любви к "Московскому комсомольцу"! Чуть в стороне от "Мессаджера" и "Зуропео" живописный ворох номеров, если не первой, то уж точно второй свежести, не оставлял сомнений в том, что газета читается.

Каскад своих вопросов-восторгов могу передать только так:

— ?!?!?!...
Легко выяснилось, что каждый божий день (!), с опозданием всего на сутки, номер "МК" доставляется Паваротти с авиаперелетом из Москвы, причем вместе с буханкой его любимого бородинского (понятно, кому-то денег дали, это не проблема). Осваивает он его от корки до корки. Первый же глоток утреннего "капучино" совмещает с первой полосой. "Ваше "Срочно в номер!" — это о-о-о!"

— ?!?!?!?!...
Вместо ответа на мой вполне понятный вопрос лидер мирового вокала издал зов, точнее, пропел:

— Арминия!

И по мановению его волшебного голоса в гостиную, мгновенно ставшую как бы залой, вторгнуло прелестное, хотя и далеко не воздушное создание, этаким привет Кустодиеву от Рубенса. "Так, еще одна перспективная секретарша", — несанкционированно подумалось мне. Но все оказалось проще и функциональнее, стоило только этой пышущей жизнью девушке заговорить. Ее великолепный русский — подзвонительно, я бы сказал, совершенный — и дал, собственно, ответ на вопрос, кто ежеутренне переводит моему дорогому Лучано "МК". В дальнейшем она не только скрашивала наше общение, но и втянула в него самым непосредственным образом, благо обсудить что было. Но сперва хозяйин виллы озабоченно поинтересовался, не звонил ли Каррерас. Увы. (Возможно, я сумбурно излагаю, но разве обо всем расскажешь. Фотографировать было не всегда удобно, но пусть редкие непроизвольно вырвавшиеся поэтические строки заменят полноразмерные снимки.)

...На исходе второго часа

— так: конкурс "О, Лучано!" — 96"...

Надо было видеть Паваротти!.. Его, вообще, надо видеть и знать, что это один из самых — если не самый — обязательных толстиков мира. И любясь тем, как много этого хорошего человека, я на раз воспринял его мощную программную мысль: толстик, пышный человек красив. "Или красива", — подмигнул он Арминии — и та перевела, ничуть не зардевшись. Им обоим очень понравилось наивное мной слово "самодостаточность" — дон Лучано смаковал, вертел его так и сак, даже напевал, рассуждая о том, как хороши своей самодостаточностью пышные люди.

— Самодостаточность... да, — раздумчиво поднимал он указательный перст, — это, брат, да... Это, брат, не кажимость какая-то... Старик Феллини это очень понимал... Само-достаточность — вежливость толстиков.

Остается удивляться и тому, как Паваротти при его-то плотном графике успевает еще и быть столпом субкультуры толстиков, которая процветает, несмотря на все гербалайфные извращения и потуги. Кому ж, как не ему, пропатронировать большое, но полезное дело?..

И вот легко, шути и подливая, как говорится, на кончике стола, мы вторым придумали, как реанимировать большую акцию "МК". Изобретенная нами модель совершенно оригинальная и, я бы сказал, радостная для каждой из энергоемких красавиц. Всего я раскрыл пока на могу — мы так уговорились с Паваротти, — скажу только, что конкурс беспроигрышный, участвовать — это уже победить (поощрение поголовное), для этого не надо подставляться и рисковать на подиуме — достаточно пока прислать на адрес редакции с пометкой "Отдел культуры на конкурс "О, Лучано!" свои данные ("Богоданные", как скаламбурил король всех рейтингов), две фотографии — в наряде вечернем и пляжном. (Внимание на текст, это более чем серьезно!..)

"За призы отвечаешь, Владимир!..!" — инициатива Паваротти оказалась для меня наказуемой. А вот Каррерас все не приезжал.

И так, и даже по работе питаю слабость к Паваротти

Вл. В.

...Пожалуй, самое неизгладимое началось на исходе пятого часа, когда, так и не дождавшись Каррераса, мы, оба уже изрядно раскрасневшиеся, стали брать друг друга на "слабо". Как и все вокруг, инициатива принадлежала хозяйке дома.

— А слабо тебе, Вова, сочинить что-нибудь вместе со мной?.. В твоём стиле, а?.. Вдвоем — одностиишь?.. Одно — такое маленькое стишечко, а?!

С четвертой попытки нам, кажется, удалось создать нечто совместное (наш афоризм приведу ниже).

В результате моего ответного "а слабо тебе?" Паваротти уже через десять минут распевал у меня классику: "На свете нет еще пока газет, круче, чем "МК"!.. Надо ли говорить, с каким вокально-исполнительским блеском ему это удавалось?.. И глядя на него, такого раскрасневшегося, я как бы молитвенно повторял, протрезвев: "Это — первый, боже, это первый тенор планеты, здесь и сейчас, со мной, в прямом эфире жизни..."

— А слабо приехать к нам в июне на праздник "МК" в Лужниках?!

— Уже явно превышал свои полномочия.

— Э, нет, не получится, — мгновенно погрузился дон Лучано. — Плотный график. Поймите и простите, если можете...

Кстати, на этой вдохновеннейшей стадии встречи я совершенно ненароком узнал, что надежда увидеть Паваротти в Москве все же есть. Один крупный банк (Лучано просил его пока не называть) ведет сейчас интенсивные переговоры об участии звездной тройки Паваротти-Каррерас-Доминго (плюс, возможно, "Дона") в октябрьских торжествах по случаю 10-летия создания эпохального триллера Александра Кабакова "Невозвращенец" и 65-летия со дня рождения писателя. Многие зависят еще и от итогов наших июньских баталий, то бишь президентских

